

The Role of Phraseology in Studying the Russian Language

Georgieva Stefka Ivanova¹

Professor The Paisius of Hilendar,
University in Plovdiv,
Plovdiv, Bulgaria.

(date of receiving: February, 2018; date of acceptance: June, 2018)

Abstract

In this article possibilities of phraseology in studying foreign languages are considered; in this case, in studying the Russian language. The research of experts in methodology prove the necessity of using phraseology, proverbs, aphorisms and popular wise phrases as essential in learning a foreign language. By acquiring the phrasal unit fund, students get acquainted with the culture of the language as well. Many centers of human perception are activated through learning phrasemes. In this paper phrasemes are considered to be the most “culture-bringing layer” of the language. Phrasemes possess a wonderful mnemonic ability and they help remember as much information as possible. In modern globalization for professional realization, for adequate intercultural communication, people should be familiar with the fund of idiomatic phrases in which the cultural background of the language studied is encoded.

Keywords: Phrasemes, Cultural Code, Thinking in Images, Situation of Use, Intercultural Communication.

---

1. E-mail: stefka3@abv.bg

Роль фразеологии при изучении русского языка

Георгиева Стефка Иванова¹

Профессор, Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского,
Пловдив, Болгария.

(дата получения: февраль 2018 г.; дата принятия: июнь 2018 г.)

Аннотация

В статье рассматриваются возможности фразеологии при изучении иностранного языка, в данном случае при изучении русского языка. В исследованиях методистов доказана необходимость использования фразеологизмов, крылатых слов, афоризмов, пословиц и поговорок в процессе усвоения иностранного языка на всех этапах обучения языку. При усвоении фразем активизируются многие центры восприятия человека. Фраземы обладают прекрасным мнемоническим свойством облегчать запоминание возможно большего числа сведений. В работе фраземы рассматриваются как самый „культурноносный слой“ языка. С усвоением фонда устойчивых единиц любого этноса обучающиеся осваивают и культуру носителей языка. Для профессиональной реализации индивида при современной глобализации, для адекватной межкультурной коммуникации нужно владеть в совершенстве фондом устойчивых единиц, в которых закодирован культурный фон мира изучаемого языка.

Ключевые слова: Фраземы, Код Культуры, Образное Представление, Ситуация Употребления, Межкультурная Коммуникация.

---

1. E-mail: stefka3@abv.bg

Введение

Возможности фразеологии в обучении русскому языку огромные, так как фразеологический фонд любого языка закодировал в своем составе разнообразную лингвистическую и экстралингвистическую информацию. Фразеологию в данном случае мы понимаем в широком смысле этого термина, как синоним термина устойчивое словосочетание. Это законченная и самодостаточная единица (словосочетание, либо предложение), которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу (*вешать нос, забить козла, быть не в своей тарелке, бабушка надвое сказала, ученье свет – неученье – тьма; хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай* и др.). В когнитивной базе социума хранится как сама вербальная единица, так и ее значение, то есть сложно организованная структура смыслов, у которой есть как образная основа, так и свой внутренний синтаксис и она неоднократно воспроизводится в речи. Эти единицы потеряли связь с денотатом и перешли в разряд автономных (*Счастливые часов не наблюдают*), однако тексты, в которых они употребляются, имеют общую коммуникативную ситуацию употребления. Это единица составная, но цельная.

Человеческой природе присуще запоминать яркие образы, в том числе и языковые, а фразеология обладает исключительным потенциалом. Реакция на подобные обороты вполне понятна. Ведь многие слова в славянских языках звучат и значат примерно то же, что и слова в русском, а устойчивые обороты имеют совершенно другое значение (*Ни пуха, ни пера!; /кому-либо/ до лампочки*).

При усвоении фразеологизмов активизируются многие центры восприятия человека. Основными психологическими постулатами памяти являются “изначальная активность субъекта, его включенность в совместную деятельность, ведущая роль мотивации” (Красных 2002. 10). Фразеологизмы

обладают прекрасным мнемоническим свойством облегчать запоминание возможно большего числа сведений.

Основная часть

Мудрость народа, духовный код культуры. Каждый язык имеет в своем составе фонд языковых единиц, которые родились в определенной национальной среде, связаны с рядом экстралингвистических факторов и характерны только для этого народа. Во фразеологии ярче, чем в какой-либо другой системе языка проявляются особенности национального мышления, восприятия мира, его категоризация и концептуализация. „Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная“ (Бердяев 1994. 85). Фразеология русского языка увеличивает выразительные возможности языка. Одно дело сказать “Мы тебя не дождались, так как ты слишком опоздал”, а совсем по-другому звучит *Семеро одного не ждут*. Устойчивые единицы характеризуются яркой образностью, эмоциональным зарядом, чего нельзя выразить отдельными словами либо свободными словосочетаниями. И не зря образовались устойчивые словесные комплексы, они передаются от поколения к поколению, они заполняют лакуны языкового пространства. В русском языке много сборников, словарей фразеологизмов, однако фундаментальными были и остаются сборники И.М. Снегирева (1832 г.), М.И. Михельсона (1892–1893 г.), В.И. Даля (1861–1862 г.) и др. Современные исследователи продолжают эту традицию (Мокиенко В.М., Телия В.Н., Шулежкова С.Г., Федоров А.И. и др.). Это сокровища человеческого опыта, мировоззрения, ступки разума и мысли. В них закодированы нравственные ценности и эталоны поведения людей, базовые оппозиции культуры, такие, например, как “добро – зло”, “хорошо – плохо”, “плюс – минус”, “верх – низ”, „богатство – бедность“, „здоровье – болезнь“ и др. Фразеологический фонд русского языка изначально

аксиологичен. Тематически он связан с бытием народа, обуславливает поведение и любую деятельность, предопределяет оценки, даваемые себе и окружающему миру.

Народная педагогика. Народная мысль – это не результат развития творческой мысли только одного народа. Во фразеологическом фонде каждого языка можно встретить множество заимствованных идиом, пословиц, поговорок, крылатых слов. Многие из них ведут свое начало из Библии (*Ненавидеть зло – бояться Бога* (Притча 8:13); *Бог дал, Бог взял* (Иов, I, 20); *В поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт 3, 19) и др.). В.Г. Белинский, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой и др. считали, что воспитание должно исходить, прежде всего, из того, что создано народом в веках. Сборники пословиц, поговорок, крылатых слов служили в свое время законом, нормой поведения людей. В них есть свой, специфический свод законов. Рассмотренные нами идиомы относятся к 13 тематическим группам: 1) семья, родители, дети (*Вся семья вместе, так и душа на месте; Умел дитя родить, умей и научить*); 2) вера – грех (*Не так живи, как хочешь, а так живи, как Бог велит; С верой нигде не пропадешь*); 3) труд – лень (*Человек славен трудом; Лень добра не дает*); 4) смелость, храбрость, честь – трусость, страх (*Честь лучше богатства*); 5) правда – ложь (*Правда светлее солнца*); 6) любовь к Родине (*Родину-мать умей защищать*); 7) уважение к старшим (*Кто родителей почитает, тот навеки не погибает*); 8) учение, ум – глупость (*Век живи – век учись*); 9) дружба – предательство, двуличность (*Нет богатства лучше дружбы*); 10) богатство – бедность (*Богатому и черт детей качает*); 11) пьянство (*Вино и мудрых побеждает*); 12) преступление, воровство, убийство (*На воре шапка горит*); 13) отношение к здоровью (*Здоровье лучше богатства*) и др. Идеи народной педагогики, закодированные во фразеологических фондах языков, живут в народной памяти и всегда будут основой развития современной научной педагогики (Георгиева 2004. 59-69).

Афористический фон речи способствует не только усвоению устойчивых словосочетаний и выражений, но и неноминативной информации. Вербальное оформление мысли, языковые образы играют чрезвычайно важную роль в речевом общении, обеспечивая обмен не только идеями, но и эмоциями. Эмоционально-экспрессивное начало в языке очень ярко проявляется именно во фразеологии.

Знакомство с историческими фактами и событиями. В этимологических объяснениях конкретных фразеологизмов содержится информация об истории русского народа. Наблюдения показывают, что это удачный способ их овладением. Ярким примером фразеологизма, основанного на исторических фактах, является фразеологизм *во всю ивановскую* со значениями “1. очень громко (кричать, плакать, храпеть и т.п.); 2. очень быстро, со всей силой (делать что-либо)”. (Ивановская – название площади в Московском Кремле, на которой во времена Ивана Великого громко, во всеуслышание оглашались царские указы и распоряжения). Фразеологизм *казанская сирота* в значении “человек, прикидывающийся несчастным, обиженным, беспомощным и т.п., чтобы разжалобить кого-либо” связан с взятием Иваном Грозным Казани – столицы Казанского ханства. В своих прошениях к царю казанские мирзы, чтобы добиться определенных благ, жаловались на свою судьбу, за что в народе и назвали *казанскими сиротами*. Пословица *Москва слезам не верит* употребляется в ситуации, когда чьи-либо жалобы не вызывают сочувствия и связана с возвышением Московского княжества, объединения русских земель вокруг Москвы. Пополнение государственной казны шло за счет больших поборов с городов. Челобитники в слезных жалобах просили царя о справедливости, но тщетно. По всей вероятности, при подобных ситуациях в русском языке появились и устойчивые выражения: *Москву не разжалобишь, Москва по чужим бедам не плачет, Москва слезам не верит* и др.

В образной основе фразеологизма закодирована **информация об обычаях русского народа** (*подносить соль-хлеб; встретить хлебом-слью; хлеб да*

соль!; *перемывать косточки*); **заговоры, заклинания** (*заговаривать зубы*), **верования и мифологические представления** русских (*после дождичка в четверг; ни пуха, ни пера; с левой ноги встать*). В образной основе фразеологизма лежит конкретное словосочетание (“конкретно-чувственный образ”), это творческий акт речи и мысли, который позволяет увидеть взгляд народа на мир, она “показывает, как представляется человеку его собственная мысль” (Потебня 1989. 98). Однако общественная функция языка определяет тот факт, что значение фразеологизма подчиняет себе его внутреннюю форму, и отвлечение от исходного образа способствует его забвению. Автоматизм нашей речи необходим для выделения цели высказывания, что порождает условность словесных знаков. История каждого фразеологизма – это уникальная цепочка смысловых обобщений, сдвигов, преобразований, зачастую далеко уводящих его значение от этимологического истока. Изучение этимона фразеологизма позволяет вскрыть ход познавательной мысли этноса и оценить философию обобщения первичного словосочетания. Даже образованные по одной и той же модели фразеологизмы указывают на разный взгляд людей на одни и те же явления (*яблоку негде упасть; шагу негде ступить; иголку негде воткнуть*).

Устойчивые словесные комплексы знакомят изучающих язык с **народным творчеством**. Часть ФЕ возникла из народных сказок и из былин: *молочные реки и кисельные берега; сказка про белого бычка; царевна Несмеяна; мальчик с пальчик; по щучьему велению; Баба Яга; Кащей Бессмертный; Илья Муромец* и др. В них есть элементы лингвофольклористики, лингвокультурологии, этнолингвистики, когнитивной лингвистики. Знакомство со сказочной концептосферой русской народной сказки раскрывает черты менталитета русского этноса, выявляет его национальные особенности. Связь фразеологизма с текстом сказки закрепляет в языке устойчивые формы с внеязыковой информацией, что особенно важно

при изучении русского языка как иностранного. Главный герой русских народных сказок – *Иванушка-дурачок* (Он выглядит дураком, но оказывается самым умным в критические минуты, ухитряется победить всех врагов, ищет справедливость и правду). Это человек добрый, терпеливый, нетрадиционно мыслящий и верный ценностям своих предков), а главный герой болгарских народных сказок – б. *Хитър Петър* – р. *Хитрый Петр; Хитрец Петр* (Он ироничен, хитер и всегда обводит всех вокруг пальца; он противопоставлен своему хозяину). В этих героях, видимо, и ключ к национальному характеру.

Образец языковой формы. Начиная с первых занятий по грамматике и лексике языка можно включать образные выражения. Грамматический (морфолого-синтаксический) аспект в лингводидактическом плане связан с соотносительностью фразеологизмов с различными частями речи, а также с некоторыми грамматическими явлениями, представляющими определенную трудность для болгарских учащихся. Говоря о соотносительности фразеологизмов с различными частями речи, Л.Г. Павловская отмечает, что “изучение морфологических свойств фразеологических единиц, выявление их специфики по сравнению со словом происходит с имплицитным учетом морфологических парадигм фразеологизмов: предложно-падежные формы компонентов-существительных, видо-временные формы компонентов-глаголов и прочее” (Павловская 2000. 32). В частности, в грамматическом аспекте для болгар, изучающих русский язык, встречаются трудности в усвоении предложно-падежных форм существительных, видовых форм глаголов, поэтому преподавателю важно иметь списки фразеологизмов, на основе которых он может осуществлять презентацию и закрепление актуализируемого грамматического материала, например: *как рыба в воде; ловить рыбу в мутной воде*, а также списки фразеологизмов с компонентами-глаголами, имеющими формы как совершенного, так и несовершенного вида: *пялить глаза – выпялить глаза; клевать носом – клонуть носом* и т.п. Яркий образ

фразеологизмов способствует быстрому и прочному запоминанию конструкций, а включая их в речь на русском языке с первых же занятий, стимулируется изучение языка. На продвинутом этапе обучения при изучении лексико-семантических явлений удачной формой иллюстрации являются фразеологизмы, в которых эти явления представлены, например, многозначность (*поднять на ноги*: 1. привлечь внимание, нарушая спокойствие; 2. вылечить /больного/; 3. вырастить, воспитать детей; 4. улучшить, привести к успешному положению); омонимия (*закрывать глаза* – “скрыть от кого-либо что-либо и *закрывать глаза* – “умереть”), синонимия (1. синонимия компонентов: *стыд и срам; до поры до времени*, 2. синонимия на семантическом уровне: *в два счета – в мгновение ока; гонять лодыря – считать галок – бить баклуши*), антонимия (1. на уровне компонентов: *с открытыми глазами – с закрытыми глазами; на собственный счет – на чужой счет*; 2. на семантическом уровне: *в двух шагах – за тридевять земель; рукой подать – у черта на куличках*). Эти языковые формы нравятся учащимся. Возможности их изучения и включения в разговорную речь растут с усвоением языком. Это очень удачная форма иллюстрации разных языковых явлений и для продвинутого этапа обучения.

Культура народа. Фразеологизмы фиксируют факты истории, географического расположения, законов природы, веры, быта и др. (*Москва не сразу строилась, Тяжела ты, шапка Мономаха, Иван Сусанин* и др.). В устойчивых словесных комплексах зафиксирован, прежде всего, коллективный опыт людей, это мнение народа (*Шила в мешке не утаишь; Цыплят по осени считают; Долг платежом красен; Повторение – мать учения* и т.п.), на них сказываются и особенности национальной культуры, что иногда затрудняет перевод на другой язык. Ср., например, образность русского фразеологизма *Язык до Киева доведет*, и болгарского эквивалента *С титане до Цариград се стига* или */р/ бабушка надвое сказала – /б/ я го бъде, я не, /р/ без сучка без*

задоринки - /б/ (всичко върви) като по вода и др. Язык является превосходным средством передачи мнестических следов из поколения в поколение.

Структура фразеологического знака многокомпонентна и связана с конкретным языком, мышлением и объективным миром. Компоненты фраземы имеют национальную специфику: система языков разная, хотя это славянские языки (болгарский язык относится к языкам аналитического типа, а русский – язык синтетического типа), однако культурно-исторические факты интерпретируются селективно, они имеют „выход“ в объективную действительность, связаны с базовым словосочетанием, с актуальным контекстом устойчивого словосочетания (Георгиева 2011. 38). Во фраземах закодированы значимые для этноса элементы объективного мира, которые связаны с восприятиями людей. Иллюстрацией этого является образная основа фразем, которая относится к когнитивной сфере и определяется, прежде всего, характером мышления народов, например, *ни тпру ни ну – ни напред, ни назад* (букв. „ни вперед – не назад“), знач. 1. Никак не проявляет себя в чем-либо; ничего не предпринимает, не делает; 2. Не дает никаких результатов (о работе, деле). Образная основа русской фраземы построена на междометиях: *тпру* (возглас, который останавливает лошадь или другое рабочее животное) и *ну* (выражает призыв или побуждение к действию), а болгарская фразема построена на наречиях *напред-назад* с отрицанием и указывает на отсутствие движения. Фразема оформлена не только грамматически, но она представляет собой и когнитивно семантическую модель, которая не может быть исключительно индивидуальным образованием. В ней есть также нечто от коллективного сознания лингвоэтнической общности.

Другая ментальность носителей языка Языковое сознание носителей языка и культура связаны. Языковое сознание всегда национально. Знаменитая “гипотеза лингвистической относительности” Э. Сепфира и Б.Л. Уорфа, которая была выдвинута в 1930-х гг. сводится, в основном, к тому, что люди, говорящие на разных языках и принадлежащие к разным культурам, по-

разному воспринимают мир. В последнее время все больше исследователей приходят к выводу, что во фразеологии всех языков преобладает общечеловеческое, универсальное, а не национальное. Однако есть и фонд единиц, который присущ только русским. Эти единицы входят в русскую когнитивную базу, например: *В огороде бузина, а в Киеве дядька, А ларчик просто открывался, В Тулу со своим самоваром не ездят* и др. Они всегда обращены на субъекта, то есть возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, “сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение” (Маслова 2007. 269). Разная ментальность по-разному моделирует мир, русские говорят *Не в свои сани не садись*, а болгары в идентичной ситуации скажут *Всяка жаба да си знае гьола* (букв. “каждая лягушка должна быть в своей луже”). Русская фраза *гнаться/погнаться за двумя зайцами* (знач. стремиться выполнить одновременно два разных дела, достичь двух различных целей, однако, положительного результата трудно добиться) имеет два соответствия в болгарском языке: *искаш да убия с един куриум два заека* и (*мъча се да*) *нося две дини под една мишница* (букв. „кто-либо старается нести два арбуза под одной мышкой“). Установка, которой обусловлен выбор первичного десигната из ряда других в виде конкретной ситуации в обоих языках связана с охотой (хотя образные основы в деталях различаются: образная основа русской фраземы указывает на одновременность движения в два разных направления, болгарская на невозможность одной пулей застрелить два зайца), а вторая болгарская фраза связана скорее с сельским бытом. Данные фраземы имеют коннотацию „трудный выход“ и встречаются в контекстах, которые указывают на безрезультатность действия (р. *За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*; б. *Две дини под една мишница не се носят/ трудно се носят*). Образная основа конкретной фраземы отобрана коллективным сознанием этноса в качестве формы для нового содержания.

Фразеология – зеркало эпохи

Изменения в жизни сказываются и на фразеологии. В конце XX – начала XXI в. изменилась привычная „картина мира“ людей, их жизнь, коммуникативные и стилистические ресурсы языка. Появилось много новых устойчивых словосочетаний и выражений, которые не зафиксированы в словарях, но которые употребляются активно, прежде всего, в публицистических материалах, в средствах масс-медиа, в речи политиков, в разговорной речи. Фразеологический пласт ярче аккумулирует все новое в языке и своеобразно выражает его в образных словосочетаниях. Аналогичные фраземы в славянских языках – результат схожих политических и социальных изменений, общих заимствований, а различия в языках – это результат специфики протекания данных процессов в разных странах, своеобразие языковой системы, предпочтения языкового вкуса.

1. Наблюдается процесс заимствования русским и болгарским языком иноязычных фразеологических оборотов, прежде всего, из американского варианта английского языка: голубая фишка (англ. blue chip), дорожная карта (англ. road map), утечка мозгов (англ. brain drain), раскачивать лодку (англ. to rock the boat), хромая утка (англ. lame duck), гражданин мира (англ. citizen of the world), челночная дипломатия (англ. shuttle diplomacy), отмывать/отмывать деньги (англ. to launder money), жирный кот (англ. fat cat) и другие (Баско 2016. 31).

2. Появляются фраземы на исконно русской и исконно болгарской почве. Судя по публикациям они активно употребляются в речи современников, используются в материалах СМИ, ориентированных на массовую аудиторию и отражающих особенности коммуникации рядовых носителей русского языка, но не зафиксированы в словарях. Например, *говорить на разных языках* 'отсутствие понимания'; *дойти/добраться на автопилоте* 'шутл.-ирон. 1. сделать что-л. машинально, не задумываясь. 2. двигаться куда-л., доверившись своей интуиции'; *не мой (не его, не ваш и пр.) день* 'время чьих-л. неудач';

звать халяву `привлекать / заманивать удачу, успех`; *бабло (бюджет) пилить* `делить деньги, которые украли у государства`; *чёрная лихорадка* `ажиотаж, связанный с добычей нефти`; *грязный бизнес* `предпринимательская деятельность с криминальными признаками`; *пятая графа* `принадлежность к еврейской национальности`; *рыть носом* `развивать кипучую деятельность`; *на чистом / голубом глазу (говорить, утверждать)* `лживо, лицемерно, притворно (соврать, не моргнув, не покраснев)`; *ноль внимания, фунт презрения* `полное равнодушие, абсолютное безразличие к чему-л.`; *парад суверенитетов* `принятие деклараций о независимости республиками и регионами бывшего СССР после провозглашения Б. Ельциным девиза: «Берите суверенита столько, сколько сможете взять»`; *нажать на все педали* `использовать абсолютно все возможности для достижения какой-л. цели` и др.

„Все фразеологические неологизмы исконно русского происхождения, используемые в российских СМИ, объединяет то, что метафорические образы, положенные в основу их семантики, прозрачны и понятны. Это объясняется наличием в их структуре слов-компонентов, называющих реалии сегодняшнего дня, современной действительности“ (Баско 2016. 32).

В современной дидактике существует устойчивое словосочетание /р/ *образование длиною в жизнь* – /б/ *образование цял живот* и инно-компоненты этого дидактического принципа, которые также стали актуальными и активно употребляются в русском языке как устойчивые словосочетания: *говорящие стены, умный пол, перевернутый класс* /б/ *обърната класна стая* (в болгарском пока встречается только это соответствие) и др. Знание и употребление подобных инно-словосочетания требует их адекватной семантизации.

Языковая и речевая компетенции, позволяющие осуществлять адекватную коммуникацию на иностранном языке, “требуют от изучающего язык знакомства с существующим в культуре изучаемого языка алгоритмом восприятия текста”, то есть следует говорить не только о языковой и речевой компетенциях, но и о культурной компетенции для адекватной коммуникации (Красных 2002. 77).

Заключение

Общаясь на иностранном языке человек замечает конфликт культур и языков. Наиболее явственно он проявляется в лексике и фразеологии, так как именно эта часть языка имеет через лексическое и фразеологическое значение прямой и непосредственный выход в реальный мир, во внеязыковую реальность.

В современной лингводидактике общепринятым является подход, при котором изучение языка предполагает знакомство не только с лингвистическими явлениями, но и с широким спектром экстралингвистических реалий, отражаемых данным языком. Для того, чтобы человек реализовал себя профессионально и не ощущал себя „чужим“ в другой стране, он должен владеть в совершенстве языком, на котором говорят в этой стране. В болгарской аудитории русская фразеология является материалом соизучения языка и культуры. Знание образов русской фразеологии не только расширяет лингвистический кругозор изучающих язык, но и развивает различного рода компетенции (языковую, речевую, ситуативно-коммуникативную и др.), помогает осваивать мир во всем его многообразии – мир образов, ощущений, эмоций, а также увеличивает возможности лингводидактики в XXI-м в. при обучении русскому языку как иностранному.

Литература

- 1- Баско Н.В. (2016). *Язык СМИ: динамика языковых процессов во фразеологии // Динамика языковых и культурных процессов в современной России*, Вып.5. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ. ropryal.ru/wp-content/uploads/2016/10/5ROPRYAL.pdf
- 2- Бердяев Н.А. (1994). *Философия творчества, культуры и искусства*: В 2 т., Москва, Изд-во «Языки славянской культуры».
- 3- Георгиева С.И. (2004). *Народная педагогика в зеркале фразеологии. // Фразеологические чтения памяти проф. В.А. Лебединской / Отв. ред. Н.Б. Усачева*. Курган, Изд-во «Курганский гос. университет».
- 4- Георгиева С.И. (2011). *Русская фразеология в зеркале болгарского языка*, София, Изд-во «HERON PRESS».
- 5- Даль В.И. (1957). *Пословицы русского народа*, Москва, Изд-во «Издательство художественной литературы».
- 6- Красных В.В. (2002). *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций*, Москва, Изд-во «ИТДГК «Гнозис»».
- 7- Маслова В.А. (2007). *Ното lingualis в культуре*, Москва, Изд-во «Гнозис».
- 8- Михельсон М.И. (1994). *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний*: в 2 т., Москва, Изд-во «Русские словари».
- 9- Павловская Л.П. (2000). *Русская фразеология как фрагмент языковой картины мира при обучении латвийских учащихся*: автореф. дис. доктора пед. наук, Москва, Изд-во «ИРЯЛ им. Пушкина».
- 10- Потехина А.А. (1989). *Слово и миф*, Москва, Изд-во «Языки славянской культуры».
- 11- Снегирев И.М. (1997). *Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах*, Н. Новгород, Изд-во «Три богатыря, Братья славяне».

Bibliography

- 1- Basko N.V. (2016). *Jazyk SMI: dinamika jazykovyh processov vo frazeologii // Dinamika jazykovyh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii*, Вып.5. Materialy V Kongressa ROPRJaL. ropryal.ru/wp-content/uploads/2016/10/5ROPRYAL.pdf
- 2- Berdjaev N.A. (1994). *Filosofija tvorchestva, kul'tury i iskusstva*: V 2 t., Moskva, Izd-vo «Jazyki slavjanskoj kul'tury».
- 3- Georgieva S.I. (2004). *Narodnaja pedagogika v zerkale frazeologii. // Frazeologicheskie chtenija pamjati prof. V.A. Lebedinskoj / Otv. red. N.B. Usacheva*. Kurgan, Izd-vo «Kurganskij gos. universitet».

- 4- Georgieva S.I. (2011). *Russkaja frazeologija v zerkale bolgarskogo jazyka*, Sofija, Izd-vo «HERON PRESS».
- 5- Dal' V.I. (1957). *Poslovice russkogo naroda*, Moskva, Izd-vo «Izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury».
- 6- Krasnyh V.V. (2002). *Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija: Kurs lekcij*, Moskva, Izd-vo «ITDGK «Gnozis»».
- 7- Maslova V.A. (2007). *Homo lingualis v kul'ture*, Moskva, Izd-vo «Gnozis».
- 8- Mihel'son M.I. (1994). *Russkaja mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russoj frazeologii: Sbornik obraznyh slov i inoskazavij: v 2 t.*, Moskva, Izd-vo «Russkie slovari».
- 9- Pavlovskaja L.P. (2000). *Russkaja frazeologija kak fragment jazykovej kartiny mira pri obuchenii latyshskih uchjashhihsja: avtoref. dis. doktora ped. nauk*, Moskva, Izd-vo «IRJaL im. Pushkina».
- 10- Potebnja A.A. (1989). *Slovo i mif*, Moskva, Izd-vo «Jazyki slavjanskoj kul'tury».
- 11- Snegirev I.M. (1997). *Slovar' russkih poslovic i pogovorok. Russkie v svoih poslovicah*, N. Novgorod, Izd-vo «Tri bogatyrya, Brat'ja slavjane».

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Georgieva, S. (2019). The Role of Phraseology in Studying the Russian Language. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 13, 29-44.

DOI: 10.29252/iarll.13.29

URL: <http://journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/43>

نقش اصطلاحات در یادگیری زبان روسی

استفکا ایوانووا گیورگیوا^۱

استاد، دانشگاه پائسیا خیلندارسکی شهر پلوودیو،

پلوودیو، بلغارستان.

(تاریخ دریافت: فوریه ۲۰۱۸؛ تاریخ پذیرش: ژوئن ۲۰۱۸)

در مقاله حاضر قابلیت های اصطلاحات در فراگیری زبان خارجی به ویژه زبان روسی بررسی و مطالعه می شود. پژوهش های روش شناسان نشان می دهد که استفاده از اصطلاحات و ترکیبات ثابت، کلمات قصار، ضرب المثل ها در تمام مراحل فراگیری زبان خارجی بسیار ضروری تلقی می گردد. در یادگیری این گونه ترکیبات بسیاری از مراکز درکی ذهن انسان فعال می شود. اصطلاحات موجب تقویت حافظه ذهن می شوند و به حفظ کردن و به خاطر سپردن حجم وسیع تری از اطلاعات کمک می کنند. در مقاله حاضر اصطلاحات به عنوان فرهنگ سازترین سطح زبانی بررسی می شود. زبان آموزان در واقع در کنار یادگیری ترکیبات و واحدهای زبانی ثابت مربوط به یک ملت، فرهنگ آن ملت را فرامی گیرند. به منظور تربیت نیروی انسانی حرفه ای و متخصص در شرایط جهانی شدن و همچنین ایجاد ارتباطات بین فرهنگی سازنده می بایست بر اصطلاحات و ترکیبات ثابت زبان مورد مطالعه تسلط کافی پیدا کرد زیرا اینگونه ترکیبات زبانی حامل ویژگی های فرهنگی آن زبان هستند.

واژگان کلیدی: اصطلاحات، کد فرهنگی، بیان کنایه ای، موقعیت گفتاری، ارتباطات بین فرهنگی.